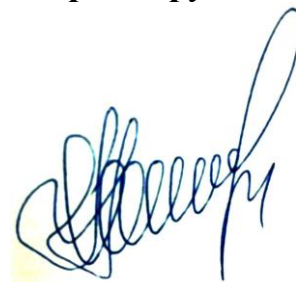

На правах рукописи

КУРЧИНА Анастасия Сергеевна

**ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 2012

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Московская академия экономики и права».

Научный руководитель – Барков Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты: – Блинков Олег Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Юго-Западный
государственный университет»,
профессор кафедры гражданского права;

– Котухова Марианна Валерьевна,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВПО «Всероссийская государственная
налоговая академия Министерства финансов
Российской Федерации», старший преподаватель
кафедры гражданского права.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия».

Защита состоится 11 мая 2012 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права.

Автореферат разослан 10 апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В новых условиях социально-экономического развития Российского государства нормы обновленного наследственного права, в том числе в области завещательных распоряжений, направлены на дальнейшее расширение и укрепление прав граждан и развитие частной собственности¹. Однако нотариальная практика показывает, что многие достижения отечественной доктрины о наследовании, нормативно закрепленные в рамках последней кодификации гражданского права, не получили широкого распространения. Это относится и к правилам о завещательном отказе, субинститут которых насчитывает более двух тысячелетий и присутствует в наследственно-правовой системе практически каждого государства, относящегося к романо-германской правовой семье.

Реформа российского наследственного права не привела к кардинальному изменению правил о завещательном отказе (за исключением, пожалуй, возможности возложения завещательного отказа на наследников по закону), были лишь нормативно закреплены те положения о нем, которые в советское время являлись результатом судебного или доктринального толкования. При этом важно отметить определенную противоречивость мнений о завещательном отказе, имеющих в отечественной науке гражданского права, а также недостаточную научную разработанность этой категории в соотношении с иными понятиями наследственного права. Для эффективного правоприменения и реализации потенциала, заложенного в наследственном законодательстве, представляется необходимым решить ряд теоретических проблем в указанной области, в том числе определить правовую природу и сущность завещательного отказа и его правовые последствия. Актуальность исследования также определяется не точностью отдельных правовых норм, применяемых в этой области, что требует разработки предложений по совершенствованию законодательства.

¹ См.: *Хаскельберг Б.Л.* Правоотношение из завещательного отказа и его элементы // *Цивилистические исследования*. Вып. 1: Сб. науч. тр. памяти проф. И.В. Федорова / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 110.

Степень разработанности темы. Категория завещательного отказа фигурирует практически во всех диссертационных работах, посвященных наследованию по завещанию (Кутузов О.В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации. М., 2008; Закиров Р.Ю. Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву. Казань, 2005 и др.), однако его исследование носит фрагментарный характер, заключающийся в описании завещательного отказа только в качестве возможного содержания завещания. В отличие от них в работах Н.А. Белицкой (Институт особых завещательных распоряжений в наследственном праве Российской Федерации. М., 2008) и А.М. Палшковой (Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации. М., 2009) завещательный отказ представлен более широко, но лишь в аспекте особого завещательного распоряжения, т.е. условия завещания. Кандидатская диссертация М.Н. Рахваловой (Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений. Томск, 2007) имеет для исследуемой темы прикладной характер, поскольку завещательный отказ рассмотрен исключительно в качестве основания возникновения права пользования жилым помещением.

Особо следует отметить кандидатскую диссертацию Е.А. Низамовой (Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из завещательного отказа. СПб., 2011), которая на сегодняшний день является наиболее глубокой научно-квалификационной работой в области завещательного отказа, однако в ней в большей степени исследованы отношения, возникающие из завещательного отказа, а не собственно завещательный отказ в его многообразных юридических аспектах.

Таким образом, ранее проведенные исследования в области завещательного отказа не имели комплексного характера, когда множество его правовых проявлений (юридический факт, содержание завещания, правовые последствия) были бы рассмотрены в единстве. Также до настоящего времени в науке гражданского права остаются нерешенными вопросы исчисления сроков исполнения

завещательного отказа, порядка его принятия и отказа, что обусловило выбор темы для исследования.

Целью диссертационного исследования являются раскрытие сущности завещательного отказа и его роли в обеспечении наиболее полного установления волеизъявления гражданина на случай смерти и определение эффективного правового механизма регулирования отношений, возникающих из завещательного отказа.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

– исследовать исторические предпосылки возникновения и основные тенденции развития норм о завещательном отказе в римском частном и российском дореволюционном и советском гражданском праве;

– определить понятие, правовую сущность и место завещательного отказа в системе наследственного права;

– рассмотреть предмет завещательных отказов и сущность отношений, возникающих из завещательного отказа, по действующему отечественному законодательству;

– определить статус наследника, на которого возложен завещательный отказ, и отказополучателя;

– исследовать особенности осуществления отказополучателем права на получение завещательного отказа и исполнение завещательных отказов, а также ответственность наследников по ним;

– выявить пробелы в регулировании отношений завещательного отказа и предложить возможные варианты их восполнения, в том числе с учетом зарубежной гражданско-правовой практики.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением и исполнением завещательного отказа.

Предмет исследования – нормы российского гражданского права о завещательном отказе, судебная и нотариальная практика применения указанных

норм, а также доктрина гражданского права по вопросам, затрагиваемым в диссертационном исследовании.

Методологической основой диссертационного исследования явились как общенаучные методы познания (системный анализ, синтез, аналогия, восхождение от абстрактного к частному и др.), так и специальные юридические (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, системный, метод правового моделирования).

Теоретическую основу работы составили труды таких ученых и специалистов в области гражданского, в том числе наследственного, права, как М.С. Абраменков, Г.Н. Амфитеатров, Б.С. Антимонов, З.А. Ахметьянова, М.Ю. Барщевский, В.А. Белов, О.Е. Блинков, О.Н. Бобровская, Е.В. Вавилин, Н.Г. Вавин, О.Н. Воронова, М.В. Гордон, К.А. Граве, С.П. Гришаев, В.К. Дроников, Р.Ю. Закиров, С.А. Иванова, О.С. Иоффе, А.Е. Казанцева, Е.В. Ковалева, М.В. Котухова, О.А. Красавчиков, П.В. Крашенинников, Д.И. Мейер, В.А. Микрюков, И.В. Москаленко, С.А. Муромцев, Р.М. Мусаев, Е.А. Низамова, П.С. Никитюка, А.А. Новиков, И.Б. Новицкий, К.П. Победоносцев, М.Н. Рахвалова, В.И. Серебровский, В.И. Синайский, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, М.В. Телюкина, Ю.К. Толстой, Ю.С. Харитонова, Б.Л. Хаскельберг, Б.Б. Черепашин, Г.Ф. Шершеневич, Л.В. Щенникова, А.М. Эрделевский, В.Ф. Яковлев, К.Б. Ярошенко и многие другие.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, современное российское гражданское и иное отраслевое законодательство, нормы советского и зарубежного права о завещательном отказе и отношениях, возникающих из него.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Конституционного суда Российской Федерации, материалы судебной (84 дела) и нотариальной практики, опубликованные в печати, размещенные в справочных правовых системах и собранные автором лично по делам, связанным с совершением завещательных отказов и их исполнением.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к постановке и решению наиболее значимых проблем правового регулирования совершения, содержания и исполнения завещательного отказа. В представленной диссертации завещательный отказ впервые исследован в единстве таких его качеств, как содержание завещания, юридический факт и долг, обременяющий наследника и наследство. Кроме того в ней изложены выводы и предложения, сформулированные с учетом новейших положений российского и зарубежного законодательства и в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации и Проектом федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Внесены конкретные предложения по совершенствованию гражданского законодательства и улучшению правоприменительной практики, связанные с совершением и исполнением завещательного отказа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована позиция, согласно которой завещательный отказ (легат) необходимо рассматривать как завещательное распоряжение (условие, составляющее содержание завещания, которым оно может исчерпываться), основание возникновения, изменения и (или) прекращения гражданских прав и обязанностей (юридический факт) и долг, обременяющий наследственное имущество и наследника.

2. Аргументировано, что завещательный отказ не является видом наследственного правопреемства, поскольку не предполагает перехода какого-либо имущества или права от наследодателя к отказополучателю. Право отказополучателя связывает наследника (наследников), принявшего наследство, и влечет возникновение права (требования) из стоимости наследства, но не переход его со всеми вытекающими правовыми последствиями.

3. В качестве возможного предмета завещательного отказа признается:

а) предоставление отказополучателю в собственность вещи, приобретен-

ной из стоимости наследства, либо предоставление ее во владение на ином вещном праве или в пользование;

б) предоставление отказополучателю вещи, входящей в состав наследства, во владение на вещном праве или во владение и (или) в пользование на обязательственном праве;

в) выполнение для отказополучателя определенной работы или оказание ему определенной услуги;

г) осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей;

д) совершение иного действия имущественного характера.

4. Доказано, что в условиях свободы завещания, в том числе права завещателя по своему усмотрению завещать отдельное имущество (вещи, имущественные права) и назначить наследниками лиц, не входящих в круг наследников по закону, отпадает потребность в таком предмете завещательных отказов, как передача отказополучателю в собственность вещи, входящей в состав наследства, передача отказополучателю входящего в состав наследства имущественного права или иного имущества.

5. Обоснован вывод о необходимости разграничения прав на принятие завещательного отказа, отказ от завещательного отказа и получение завещательного отказа. Субъективные гражданские права на принятие завещательного отказа и отказ от завещательного отказа являются наследственными, поэтому на них распространяют свое действие положения раздела V ГК РФ «Наследственное право», в том числе общие правила о приобретении наследства, не исключенные действием специальных норм ГК РФ о завещательном отказе. Субъективное гражданское право на получение завещательного отказа, возникающее в связи с принятием завещательного отказа, не является наследственным, поэтому подлежит общему и специальному регулированию в зависимости от предмета завещательного отказа, если иное не предусмотрено завещанием.

6. Аргументировано, что сроки на принятие завещательного отказа и отказ от принятия завещательного отказа являются пресекательными. В течение

этих сроков отказополучатели должны реализовать свое право на принятие или отказ под страхом их досрочного прекращения. Срок на принятие завещательного отказа может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин его пропуска. Восстановление срока на отказ от принятия завещательного отказа не допускается, поскольку отказополучатель лишен права отказа от принятия завещательного отказа в пользу других лиц.

7. Доказано, что срок действия права на получение завещательного отказа относится к срокам существования гражданских прав, поскольку определяет время существования права на получение завещательного отказа. Срок действия права на получение завещательного отказа не подлежит восстановлению, но может быть досрочно прекращен отказополучателем посредством прощения долга.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы при дальнейших исследованиях проблем правового регулирования завещательного отказа и иных завещательных распоряжений, при совершенствовании гражданского законодательства, а также в правоприменительной (консультационной, нотариальной и судебной) практике. Материалы диссертации могут быть использованы при проведении лекционных, практических и семинарских занятий по дисциплине «Гражданское право» и по специальным курсам «Наследственное право» и «Нотариат», а также при подготовке учебной и учебно-методической литературы.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования отрецензированы, обсуждены и одобрены на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права. Основные научные положения, выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, нашли отражение в шести опубликованных статьях (в том числе две изданы в рецензируемых научных журналах), общим объемом 3,95 п.л., были апробированы в выступлениях на международных (Москва, 2009 и 2011) и все-

российских (Коломна, 2010; Москва, 2012) научно-практических конференциях, а также внедрены в учебный процесс кафедры гражданско-правовых дисциплин указанной академии и нотариальную деятельность.

Структура и содержание диссертации определяются целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, показана степень ее научной разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его теоретическая и практическая значимость и научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов работы и ее структуре.

Первая глава – «Возникновение и развитие субинститута завещательного отказа в гражданском праве» – включает два параграфа, в которых дается исторический анализ возникновения и развития норм о завещательном отказе в римском частном и отечественном гражданском праве.

В *первом параграфе* – «Возникновение и развитие правил о завещательном отказе в римском частном праве» – исследуется история возникновения и развития завещательного отказа в римском праве, которое во многом определило тенденции развития представлений о данном завещательном распоряжении и квалификации его в качестве сингулярного правопреемства по завещанию.

Отмечается, что древнему римскому праву изначально были известны два вида отказов – легаты (собственно завещательные отказы) и фидеикомиссы. В зависимости от содержания и предоставляемой защиты завещательные отказы разделялись на следующие виды: 1) *legatum per vindicationem* (посредством виндикации); 2) *legatum per damnationem* (посредством приговора); 3) *legatum sinendi modo* (посредством дозволения); 4) *legatum per praesertionem* (посредством выдела). Первый из указанных легатов стал прообразом современного вещного легата, которым устанавливалось право собственности отказополуча-

теля на конкретную вещь из наследства, которое защищалось посредством виндикационного иска, а второй – прообразом обязательственного легата, когда отказополучателю предоставлялось обязательственное право требовать от наследника совершения какого-либо действия имущественного характера. Третий легат предполагал возможность прощения долга или предоставление легатария права безвозмездного пользования арендованной наследодателем вещи. Четвертый легат касался не содержания, а способа исполнения, когда позволял получать отказ до распределения наследства, если наследник и легатарий совпадали в одном лице. В отличие от легатов другой вид отказов – фидеикомисс – возлагался на наследников по закону и изначально не обладал защитой.

Формализм, существовавший в Риме, predetermined совершение легата в торжественной форме, выражавшейся в обращении к наследникам и легатариям в формальных латинских выражениях. В императорский период развития римского права из-за ослабления формальных начал четыре вида легатов сблизились попарно между собой – *legatum per praesceptionem* и *legatum per vindicationem*, *legatum sinendi modo* и *legatum per damnationem*, образовав два легата – вещный и обязательственный. В последующем (в постклассическую эпоху в период юстиниановского права) логическим развитием римского права о завещательном отказе стало объединение вещного и обязательственного легатов в один вид, конструкция которого используется во многих современных наследственно-правовых системах.

Во *втором параграфе* – «Завещательный отказ в российском дореволюционном и советском гражданском праве» – рассматривается генезис субинститута завещательного отказа в отечественном праве и доктрине.

Обращаясь к истории возникновения завещательного отказа, автор указывает, что в связи с тем, что к совершению завещания привлекалось духовенство, а дела о наследстве находились в ведении духовной власти, исторически первым отказополучателем в духовных завещаниях стала называться церковь. Однако в российском дореволюционном законодательстве термины «завеща-

тельный отказ» или «легат» не встречаются, а вопрос о наличии данного завещательного распоряжения в отечественном праве ставился под сомнение как учеными, так и судебной практикой, поскольку лица, получающие какое-либо имущество, фактически приравнивались к наследникам.

Отмечается, что окончательное нормативное оформление завещательный отказ должен был получить в Гражданском уложении, в ст. 1406 Проекта которого устанавливалось, что завещатель может возложить на лицо, которому он предоставляет имущество, исполнение какого-либо обязательства в пользу другого лица. Проект Гражданского уложения предусматривал: исполнение завещательного распоряжения (отказа) за счет имущества, завещанного такому наследнику, если завещатель не распорядился иначе (ст. 1455); возможность обременения завещательным отказом всего наследства без указания конкретного имущества и наследника, обязанного его исполнить (ст. 1456); возможность возложения завещательного распоряжения (отказа) на нескольких лиц (ст. 1457); возможность исполнения завещательного распоряжения (отказа) не только из завещанного имущества, но и из собранных с него доходов (ст. 1458); ограничение исполнения завещательного распоряжения (отказа) стоимостью завещанного имущества (ст. 1459).

В советский период после непродолжительного действия Декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования» возможность завещательного отказа была предусмотрена в ст. 423 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Анализируя указанную статью и иные связанные с наследованием нормативные акты Советской Республики, автор обращает внимание на существенные законодательные ограничения свободы завещательного отказа, выразившиеся в возможности его совершения только в пользу законных наследников. Несмотря на отсутствие в ГК РСФСР 1922 года термина «завещательный отказ», он широко использовался в ином нормативном регулировании (например, в правовых актах о налоге с имущества, переходящего в порядке наследования), а также в доктрине и судебной практике, которая восполняла пробелы правового регули-

рования, подтверждая возможность завещателя возложить на наследника обязанность предоставить из наследства вещь в собственность, а также возложить обязанности по пожизненному содержанию иных наследников или по предоставлению им части завещанного домовладения в пожизненное пользование.

Автор отмечает, что расширение свободы завещательного отказа в советском наследственном праве напрямую зависело от свободы завещания, и поэтому связывает развитие субинститута завещательного отказа с принятием и введением в действие Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (ст. 538 «Завещательный отказ»), в котором нашли отражения достижения науки и практики, в том числе: 1) возврат термина «завещательный отказ»; 2) возможность возложения завещательного отказа на наследника по завещанию в пользу лиц как входящих, так и не входящих в число наследников по закону; 3) придание праву пожизненного пользования домом или его определенной частью по завещательному отказу признака следования; 4) исполнение завещателем завещательного отказа в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследственного имущества за вычетом падающей на него части долгов наследодателя и его обязательной доли; 5) обременение завещательным отказом наследства, а не наследника в силу перехода обязанности исполнения завещательного отказа на других наследников, получивших долю легатария, умершего до открытия наследства или не принявшего наследство.

Вторая глава – «Завещательный отказ в современном российском гражданском праве: общие положения» – включает три параграфа, посвященные анализу понятия, правовой сущности и места завещательного отказа в гражданском праве, определению статуса наследника, на которого возложен завещательный отказ, и отказополучателя, а также возможных предметов (содержания) завещательных отказов.

В *первом параграфе* – «Понятие и правовая сущность завещательного отказа» – категория завещательного отказа исследуется в аспекте завещательного распоряжения, юридического факта и обременения наследства и наследника.

Учитывая историко-правовое и доктринальное развитие представлений о завещательном отказе, автор констатирует, что под завещательным отказом понимают: 1) особое завещательное распоряжение; 2) основание возникновения прав (т.е. юридический факт); 3) вид наследственного правопреемства; 4) особую разновидность вещных прав, в большинстве случаев так или иначе связанную с пользованием наследственным имуществом.

Обосновывается позиция, согласно которой завещательный отказ (легат) необходимо рассматривать прежде всего как завещательное распоряжение (что отвечает его легальному определению в ст. 1137 ГК РФ), обладающее признаками односторонней сделки. Но в этом качестве завещательный отказ одновременно выступает и условием, составляющим содержание завещания, поэтому является основанием возникновения, изменения и (или) прекращения гражданских прав и обязанностей, т.е. юридическим фактом.

Анализируются условия действительности завещательного отказа и соотношения его с иными юридическими фактами наследственного права, которые образуют сложный юридический (фактический) состав, влекущий возникновение обязательственного отношения между наследником и отказополучателем.

Квалификация завещательного отказа в качестве основания наследственного правопреемства в работе обусловливается историко-правовыми причинами, поскольку такой характер ему придали нормы римского права, изначально предполагая возможность отказов только в пользу наследников. При этом отмечается полярность мнений о характере подобного правопреемства, разделяющая ученых на сторонников признания его универсальным (В.М. Хвостов, В.И. Серебровский, Ю.К. Толстой и др.) либо сингулярным (Г.Ф. Шершеневич, Н.Г. Вавин, В.И. Синайский, А.И. Барышев, П.С. Никитюк, М.Ю. Барщевский и др.). Автор не усматривает в завещательном отказе основания ни для правопреемства

емства, ни для перехода прав, поэтому завещательный отказ не является видом наследственного правопреемства и не предполагает перехода какого-либо имущества или права от наследодателя к отказополучателю. Аргументируется, что право отказополучателя связывает наследника, принявшего наследство, и влечет возникновение права (требования) из стоимости наследства, но не переход его со всеми вытекающими правовыми последствиями. Таким образом право отказополучателя является предметом долга наследника и обременением наследства.

Во *втором параграфе* – «Наследник, на которого возложен завещательный отказ, и отказополучатель» – анализируется правовой статус лиц, становящихся сторонами обязательства из завещательного отказа.

Автор обращает внимание на установленную ГК РФ возможность возложения завещательного отказа не только на наследника по завещанию, но и на наследника по закону, что свидетельствует об использовании унифицированной конструкции завещательного отказа, включающей в себя признаки классического легата и фидеикомисса. Как было указано в первой главе, историческое возникновение и развитие завещательного отказа было связано с установлением его исключительно в завещании и как следствие (или причина) с назначением наследников по завещанию, т.е. с использованием наследования по завещанию. Возможность же возложения завещательного отказа на наследников по закону автор связывает с установлением в российском законе правила, по которому содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом (абз. 3 п. 1 ст. 1137 ГК РФ), т.е. может не содержать назначения наследников и определения причитающегося им имущества или долей в наследстве.

Обращается внимание на тот факт, что возложение завещательного отказа может носить как персонифицированный характер, когда завещатель назначает конкретное лицо наследником по завещанию и возлагает на него завещательный отказ, так и неперсонифицированный, когда завещательный отказ возлагается на лиц, которые унаследуют имущество в качестве наследников по закону,

поскольку в момент совершения завещания с содержащимся в нем завещательным отказом нельзя определить, кто будет призван и примет наследство из числа наследников по закону. Несмотря на то что завещательный отказ возлагается на лицо, он, как было указано, по умолчанию обременяет не наследника, а его долю в наследстве, поэтому если доля наследства, причитавшаяся наследнику, на которого была возложена обязанность исполнить завещательный отказ, переходит к другим наследникам, последние обязаны исполнить такой отказ (ст. 1140 ГК РФ). Однако законом или завещанием может быть установлено иное, т.е. запрет перехода обязанности исполнить завещательный отказ к другим наследникам, что позволяет разделить возложение завещательного отказа на обычное и личное.

Сравнительный анализ завещательного отказа и завещательного возложения показывает существенное различие между ними, заключающее в невозможности возложения завещательного отказа на исполнителя завещания (душеприказчика). Автор находит это правило обоснованным, поскольку объясняет это правом отказополучателя не принять завещательный отказ (право из него) или отказаться от него, освободив тем самым наследника от долга. В случае же завещательного возложения такая ситуация априори невозможна, в связи с чем возложение всегда подлежит исполнению и не порождает проблем возврата наследникам имущества, выделенного душеприказчику для исполнения завещательного возложения.

Обращаясь к статусу отказополучателя, автор соглашается с мнением большинства ученых, что в этом качестве могут быть любые субъекты гражданского права, в том числе наследники по закону и даже по завещанию, а также лица, не включенные законом или завещанием в их число. В отличие от возложения завещательного отказа (долга его исполнить) праву на получение завещательного отказа законом придан строго личный характер (п. 4 ст. 1137 ГК РФ), исключаящий его из наследства отказополучателя, поскольку совершение завещательного отказа в пользу конкретного лица обуславливается его лично-

стью для завещателя. Допущение подназначения (завещательной субституции) отказополучателя, т.е. случай, когда отказополучателю в завещании может быть подназначен другой отказополучатель на случай, если назначенный в завещании отказополучатель умрет до открытия наследства или одновременно с наследодателем, либо откажется от принятия завещательного отказа, или не воспользуется своим правом на получение завещательного отказа, либо лишится права на получение завещательного отказа (п. 4 ст. 1137 ГК РФ), по мнению автора не противоречит природе завещательного отказа и отвечает принципу свободы завещания.

Рассматриваются вопросы отстранения отказополучателей как недостойных и утраты ими права на получение завещательного отказа в силу недостойности.

В третьем параграфе – «Предмет завещательного отказа» – автор на основе анализа норм гражданского права, содержащихся в ГК РФ и иных законах, в том числе легального определения содержания завещательного отказа, делает вывод об исключении из его предмета таких действий, как передача отказополучателю в собственность вещи, входящей в состав наследства, передача отказополучателю входящего в состав наследства имущественного права или иного имущества, а также освобождение отказополучателя от имущественных обязанностей перед завещателем. По мнению автора, существовавшая ранее потребность их включения в предмет завещательного отказа, обусловленная запретом назначения по завещанию наследниками лиц, не относящихся к числу наследников по закону, отпала с установлением в ГК РФ принципа практически абсолютной свободы завещания. Таким образом, наследодатель непосредственно любому лицу может завещать отдельную вещь из своего имущества или имущественное право (например, денежные средства на счете), а также простить долг, не прибегая к конструкции завещательного отказа.

Исключив указанные действия из предмета завещательного отказа, автор считает возможным возложить на наследника обязанность приобрести из стои-

мости наследства вещь и предоставить ее отказополучателю в собственность, либо во владение на ином вещном праве или в пользование. В предмет завещательного отказа возможно также включить обязанность предоставить отказополучателю вещь, хотя и входящую в состав наследства, но не в собственность, а во владение на ином вещном праве или во владение и (или) в пользование на обязательственном праве. Широкое распространение в нотариальной практике получают случаи возложения на наследников обязанностей по выполнению для отказополучателя определенной работы или оказания ему определенной услуги, а также осуществления в его пользу периодических платежей.

Перечень предмета завещательного отказа автор считает открытым, включая в него совершение любых действий имущественного характера. Так, анализ Проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленного в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства, позволил автору сделать вывод о существенном расширении предмета завещательных отказов за счет введения новых ограниченных вещных прав на имущество, в том числе:

а) предоставление отказополучателям права личного пользования (узуфрукта), когда завещатель – собственник недвижимой вещи – будет вправе установить в завещании обязанность ее наследников предоставить другому лицу – гражданину, а в случаях, установленных законом, некоммерческой организации (пользователю) право личного владения и пользования такой вещью в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью. Объектом права личного пользования сможет быть здание и земельный участок, на котором оно расположено, помещение (в том числе жилое) или иная недвижимая вещь, являющаяся самостоятельным объектом гражданского права, а также не являющаяся недвижимой вещью часть в обремененном пользованием жилым помещением – одна или несколько комнат в квартире либо в жилом доме. Заве-

щательным отказом предоставление личного пользования может быть установлено как возмездное или безвозмездное, срочное или бессрочное;

б) предоставление отказополучателям права вещной выдачи (при условии включения об этом прямой оговорки в п. 2 ст. 1137 ГК РФ), ценность которого в наследственных целях будет особо проявляться в наследовании имущества, раздел которого в натуре невозможен, в силу чего наследодатель может завещать подобную вещь одному, возложив на него обязанность вещных выдач для других потенциальных наследников посредством возложения на первого завещательного отказа.

Третья глава – «Механизм реализации завещательных отказов» – включает два параграфа, в которых в диалектической взаимосвязи рассматриваются проблемы осуществления отказополучателем права на получение завещательного отказа и исполнения наследниками завещательных отказов, в том числе ответственность по ним.

В *первом параграфе* – «Осуществление отказополучателем права на получение завещательного отказа» – изучается механизм реализации завещательного отказа.

Его центральной проблемой автор считает вопрос, нужно ли отказополучателю принимать завещательный отказ или реализация его права происходит посредством требования, как в случае иных обязательственных прав. Тот факт, что к реализации завещательного отказа применимы многие положения о наследовании (посредством прямых бланкетных норм или по аналогии закона), не может быть решающим в указанном вопросе. Напротив, воля отказополучателя, т.е. принятие отказополучателем завещательного отказа, выступает необходимым условием возникновения обязательства между ним и наследником. Вместе с тем требование, направленное на получение завещательного отказа, представляет собой реализацию возникшего обязательственного права, следовательно, ему должно предшествовать волеизъявление отказополучателя на принятие завещательного отказа. В связи с этим обосновывается вывод о необ-

ходимости разграничения трех субъективных прав – на принятие завещательного отказа, на отказ от завещательного отказа и на получение завещательного отказа.

Право на принятие завещательного отказа и право на отказ от завещательного отказа, по мнению автора, являются наследственными, поскольку служат реализации завещания, поэтому их правовое регулирование обеспечивается разделом V ГК РФ «Наследственное право», в том числе общими правилами о приобретении наследства, не исключенными специальными нормами о завещательном отказе. Право на получение завещательного отказа, возникающее в результате его принятия, является уже обязательно-правовым требованием и подчиняется общим и специальным нормам обязательственного права в зависимости от предмета завещательного отказа, если иное не предусмотрено завещанием.

Автором доказано, что срок на принятие завещательного отказа и срок на отказ от принятия завещательного отказа аналогично срокам на принятие наследства и отказ от него устанавливают период времени, в течение которого отказополучатели должны реализовать свое право на принятие или отказ под страхом их досрочного прекращения, следовательно относятся к пресекательным срокам. Обращаясь к вопросу пропуска указанных сроков, автор считает возможным восстановление судом при наличии уважительных причин пропуска срока на принятие завещательного отказа и выступает против восстановления срока на отказ от принятия завещательного отказа, аргументируя это тем, что отказополучатель лишен права отказа от принятия завещательного отказа в пользу других лиц.

В отличие от наследственных сроков на принятие завещательного отказа и отказ от принятия завещательного отказа, обязательно-правовой срок на получение завещательного отказа (реализацию требования к наследнику) автор считает сроком существования гражданских прав, поскольку он предоставляет отказополучателю время на получение завещательного отказа (в течение трех

лет со дня открытия наследства). Как и иные сроки существования права, срок действия права на получение завещательного отказа не подлежит восстановлению, но посредством прощения долга может быть досрочно прекращен самим отказополучателем.

Во *втором параграфе* – «Исполнение завещательных отказов и ответственность наследников по ним» – анализируются проблемы, возникающие в связи с исполнением завещательного отказа. Автором определяются пределы исполнения наследником завещательного отказа: срок и стоимость перешедшего к наследнику наследства. Последнюю следует определять посредством вычета приходящихся на долю наследника долгов завещателя и обязательной доли в наследстве, если такой наследник относится к категории обязательных наследников.

В случае возложения завещательного отказа на нескольких наследников возникает обязательство с пассивной множественностью лиц, причем законом установлено, что такой отказ обременяет право каждого из них на наследство соразмерно его доле в наследстве постольку, поскольку завещанием не предусмотрено иное (п. 2 ст. 1138 ГК РФ). Автором опровергается мнение некоторых ученых, что данная норма свидетельствует об установлении долевой ответственности наследников по обязательствам из завещательного отказа. Так как п. 2 ст. 1138 ГК РФ устанавливает лишь размер долга каждого из сонаследников (содолжников), а не порядок предъявления требований, здесь применимы правила гл. 22 ГК РФ об исполнении обязательства.

Доказывается, что ограничение стоимостью наследства (за вычетом долгов наследодателя и обязательной доли) касается только исполнения обязательства из завещательного отказа. Ответственность же за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства из завещательного отказа не ограничено какой-либо суммой (иначе это потворствовало бы злоупотреблениям со стороны наследников) и легальных оснований для применения ограниченной ответственности в этом случае нет. Автор не видит сколько-нибудь значимых юри-

дических препятствий для привлечения к ответственности наследников по завещательному отказу по правилам гл. 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств.

В заключении подведены итоги исследования и приведены предложения по совершенствованию законодательства.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих статьях автора, опубликованных:

а) в ведущих рецензируемых журналах:

1. *Бредихина А.С.* Предмет завещательного отказа в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // *Наследственное право*. – 2011. – № 2. – 0,5 п.л.

2. *Курчина А.С.* Завещательный отказ в гражданском праве // *Наследственное право*. – 2012. – № 2. – 0,5 п.л.

б) в иных изданиях:

3. *Бредихина А.С.* Завещательный отказ и завещательное возложение // *Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сб. науч. статей участников всерос. науч.-практ. конф., 21 мая 2010 года*. – Коломна: Изд-во МГОСГИ, 2011. – 0,5 п.л.

4. *Бредихина А.С.* Отказ от получения завещательного отказа: понятие и правовая природа // *Научные труды Московской академии экономики и права: Вып. 26*. – М.: МАЭП, 2011. – 0,25 п.л.

5. *Курчина А.С.* Механизм реализации завещательных отказов: актуальные проблемы принятия, получения и исполнения в теории и судебной практике // *Наследственное право: ежегодный науч.-практ. альманах. Вып. 1 / отв. ред. к.ю.н. М.С. Абраменков*. – М.: Издательская группа «Юрист», 2011. – 1,5 п.л.

6. *Kurchina A.* Testamentary gift and testamentary imposition Russian civil law: general characteristic // *The 11th annual international Moscow post-graduate conference «English the key to the world of economics and law»*. – М.: Moscow Academy of Economics and Law, 2012. – 0,4 п.л.

7. *Курчина А.С.* «Завещательный отказ» и «отказ от получения завещательного отказа»: соотношение понятий и их правовая природа // *Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Н.М. Коршунова / отв. ред. д.ю.н. Ю.С. Харитоновна*. – М., 2012. – 0,3 п.л.

КУРЧИНА
Анастасия Сергеевна

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 30.03.2012 г. Формат 60x90 1/16. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,0. Заказ № 3691. Тираж 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru